За пределами базы Анкоридж на площади издалека на взлетную полосу прибывали самолеты, с которых сходили репортеры крупнейших газет и телеканалов со всего мира.

На площади плотной сетью были установлены многочисленные камеры. Время от времени изумленные взгляды обращались к внеземному Х'элу, который лежал, греясь на солнце.

— Он живет так, как мечтает каждый человек.

Находящийся рядом с Юпитер оператор смотрел на лежащего за пределами купола Х'эла и не мог удержаться от зависти в глазах.

Юпитер с белокурыми волосами длиной до плеч и красивым лицом носила очки в красной оправе и маленькое платье от костюма. У нее была стройная фигура. Когда она проследила за взглядом оператора и посмотрела на фигуру, излучающую слабый солнечный свет, в ее светлых глазах мелькнуло необычное выражение, а губы скривила уверенная улыбка.

— Неужели?

— Что делает этот вертолет? — На площади многие сотрудники были заняты расстановкой камер, время от времени поглядывая в сторону за пределами купола. Они случайно увидели вертолет, летящий прямо к месту загорания инопланетянина.

Учитывая чувствительность и непредсказуемость эмоций инопланетян в этот период, никому из СМИ не разрешалось давать интервью или вступать с ними в какой-либо контакт. Об этом строго предупреждала Организация Объединенных Наций, однако всегда находились люди, которые не знали ничего лучшего и думали о себе очень высоко.

— Эй, ребята, вы видите это? Это наш Клуб поддержки космических внеземных существ, который недавно вступил с ним в самый тесный контакт. Только наш Клуб поддержки может подойти к нему.

Лопасти ротора вертолета подняли невероятный шум, когда дверь открылась. Взволнованный молодой человек с песочными волосами, используя камеру прямой трансляции, направил ее на загорающего Х'эла и воскликнул.

В чате:

— Боже мой! Он такой красивый!

— Он идеален.

— Он как бог.

— Подойди ближе, Лайт. Я хочу с ним поздороваться.

— А это не разозлит его?

— Нет, мы его сторонники.

— Верно.

— Зачем богу сердиться на своих последователей?

— Мы ему нужны!

— Поторопитесь!

Лайт был так взволнован, что его лицо покраснело. Он отчаянно призывал вертолет приблизиться к Х'элу. Он достал с заднего сиденья вертолета мегафон и закричал в него:

— Эй, эй, как дела? Мы вас...

Внезапно глаза Х'эла стали пунцовыми, а Лайт, охваченный волнением, побледнел от ужаса. Он заикался:

— Н-нет, нет...

Два испепеляющих луча красного света устремились к вертолету, и все воздушное судно взорвалось в воздухе, подняв облако черного дыма. Обломки вместе с винтами упали в сторону береговой линии.

В чате последним, что они увидели, было божество, которое они поддерживали, чьи глаза излучали красный свет, и экран наполнился этим красным светом, после чего стал черным.

— ...

— ...

— ...

— ...

— Это конец?

На площади, наблюдая за внезапной переменой в небе, все были ошеломлены.

Все произошло слишком быстро.

Вот так просто вертолет исчез.

Обломки, упавшие на побережье и по-прежнему испускающие черный дым, служили предупреждением о том, что с этим инопланетянином не так-то просто справиться.

Уникальные цвета в глазах Юпитер стали еще более яркими. Она спокойно отвела взгляд от Х'эла и пошла обратно на базу Анкоридж.

— Вы все еще хотите идти? — спросила она.

Лицо оператора напряглось, руки слегка задрожали, а сердце запылало еще жарче. Теперь он восхищался ею еще больше.

...

Некоторое время спустя...

Стэкер открыл дверь на крышу и вышел на купол. На мгновение он прищурился от солнца, затем повернулся и пошел к Х'эл.

Он был здесь не для того, чтобы разбираться с недавним инцидентом с вертолетом. Х'элу было все равно.

Организация Объединенных Наций повсюду распространяла предупреждения, призывая людей не приближаться к Х'элу и не беспокоить его, но всегда находились люди с недостаточным интеллектом. Что они могли сделать?

Хотя им и не удалось полностью перекрыть все небо Анкориджа, позволив приблизиться одному или двум таким вот отщепенцам, они тоже были в растерянности. Они искренне боялись навлечь на себя гнев Х'эла.

Но Стэкер знал, что Х'элу на это наплевать. Когда дело касалось умерших, он всегда был очень снисходителен.

— Организация Объединенных Наций прислала кого-то поговорить с вами, — сказал Стэкер, щурясь от солнечного света и глядя на лежащего Х'эла.

— Нет необходимости. В новостях об этом объявят через пару дней, — лениво ответил Х'эл. С тех пор как он впитал рассветные лучи, он лежал снаружи купола и загорал. Каждый солнечный луч, поглощенный им, постепенно заставлял его чувствовать себя еще более могущественным, и ему было трудно сопротивляться.

Стэкер криво улыбнулся. Он понимал, о чем говорит Х'эл, но, несмотря ни на что, Объединенные Нации просто так не сдадутся.

Земля, и без того страдавшая от вторжения внеземных чудовищ, теперь стояла на пороге еще одной межзвездной войны. На этот раз, скорее всего, это будет война за господство над Землей. Стэкер чувствовал себя бессильным остановить эту войну и мучился от этого.

— У нас не хватает сотрудников. Вам может понадобиться секретарь, — сказал Стэкер самым спокойным тоном, на какой только был способен.

— Все в порядке. Пусть она приходит. Кто угодно, будь то ваши родственники, друзья, недооцененные таланты, неудовлетворенные личности, те, кто застрял в рутине с 9 до 5, или даже те, кто отказался от этого мира и стал нищим, - если они готовы служить мне и выполнять мои приказы, они все могут прийти, — с улыбкой сказал Хейл, принимая солнечные ванны. Его губы скривились в улыбке.

Он мог управлять любым человеком, независимо от того, кто он, амбициозный или неамбициозный, ищущий признания или чувствующий себя безнадежным. На Земле не было человека с более быстрым мыслительным процессом, чем у него, и не было никого более могущественного, чем он.

Он уже поручил Рассвету найти группу талантливых людей, способных заменить правителей крупных городов. Независимо от их лояльности, им придется бороться со старыми властными структурами, и они должны будут положиться на него.

Чтобы править миром.

Это был очень простой вопрос.

— Я понимаю. Я все устрою, — сказал Стэкер, многозначительно посмотрев на Х'эла, после чего повернулся и ушел, закрыв дверь на крышу.

Он вернулся на базу.

Юпитер увидела его возвращение, и ее уверенное лицо расплылось в улыбке.

— Ты преуспела, Юпитер, ты была права, но это сделка с дьяволом, — сказал Стэкер с большим неудовольствием.

Эта журналистка, которая когда-то стоила ему жизни, теперь стучалась к нему в дверь в этот критический момент, несомненно, играя со своей жизнью.

Она собиралась стать секретаршей Х'эла и заниматься всем, что касается Х'эла.

— Нет, Стэкер, мы все участвуем в великом деле, — улыбнулась Юпитер.

http://tl.rulate.ru/book/96389/3599399